

переписано мужское население как тяглых, так и нетяглых городских дворов. Сведения по Вязьме находятся в составе общих книг города и уезда.

Переписные книги Вязьмы еще в конце XIX в. использовал при подготовке исторического очерка города И.П. Виноградов, он же опубликовал выдержку из книги 1646 г.²³ Однако в полном объеме эти исключительно ценные и интересные источники до сих пор не опубликованы. Их научное издание и комплексное изучение представляется насущной потребностью для вяземской региональной историографии.

Т.В. Сазонова

К проблеме изучения эволюции формуляра описей имущества Кирилло-Новоезерского монастыря XVI–XVIII вв.

Кирилло-Новоезерский монастырь основан в первой половине XVI в. в Судском стане Белозерского уезда (совр. Белозерский район Вологодской области). В период расцвета обители во второй половине XVII в. в ней проживало 24 старца, ей принадлежало свыше ста крестьянских дворов. Монастырь стал религиозным и экономическим центром округа и, несмотря на периферийное положение и сравнительно небольшой размер, сумел распространить своё духовное влияние за пределы Белозерья вплоть до Москвы¹.

В отличие от других небольших монастырей, в Кирилло-Новоезерском в значительной степени сохранился его архив. В его составе важное место занимают описи имущества – учетные документы, в которых подробно фиксировались монастырские строения и хранившееся в них имущество. Всего сохранилось 12 описей, из них 10 (1614, 1628, 1631, 1632, 1634, 1638, 1646, 1649, 1657, 1662 г.) относятся к периоду менее чем в пятьдесят лет – с 1614 по 1662 г. Также сохранилась одна опись XVI в. (1581 г.) и одна XVIII в. (1775 г.).

Известно также о существовании как минимум пяти несохранившихся описей – 1578/79 г. (упоминается в описи 1581 г.²), «отписные по наказной памяти воеводы Стефана Никифоровича Чеглокова по отписке белозерца посадского человека Ивана Омросова» (упоминаются в описи 1614 г.³), опись

— Выпись 1680-х гг. включает сведения по слободе Вяземского Предтечева монастыря (см.: *Описания городов Европейской части России...* С. 59).

²³ *Виноградов И. П.* Исторический очерк города Вязьмы с древнейших времен до XVII в. (включительно). Смоленск, 2006. С. 160–165.

¹ *Сазонова Т.В.* Кирилло-Новоезерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. СПб., 2011.

² Архив Санкт-Петербургского Института истории (далее - СПб ИИ). Кол. 115. Д. 663. Л. 2 об.

³ Там же. Л. 30.

Ильи Губцова, проведенная между 1614 и 1628 г. (упоминается в 1628 г.⁴), опись 1629 г. (упоминается в описи 1631 г.⁵) и опись 1630 г., причём преамбула последней внесена в сборник приходных денежных книг⁶.

Большая часть сохранившихся описей (1581, 1614, 1631, 1632, 1638, 1646, 1649, 1657, 1662 г.) находится в сборнике, хранящемся в архиве СПбИИ РАН⁷. Он был вывезен из монастыря в числе других документов членом Археографической комиссии М.Г. Курдюмовым в 20-е гг. XX в. По мнению З.В. Дмитриевой, формирование сборника, его аннотации и переплет произведены одновременно в середине XIX в. (в 1858 г.⁸). Опись 1628 г. хранится в Государственном историческом музее⁹. Опись 1634 г. входит в состав сборника приходных и расходных книг Кирилло-Новоозерского монастыря, хранящегося в архиве СПбИИ РАН¹⁰. Второй экземпляр описи 1662 г. и опись 1775 г. находятся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки¹¹. Опись 1657 г. опубликована в 1997 г.¹²

Опись 1775 г. отличается от всех предшествующих. Во-первых, она единственная, которая проводилась не по распоряжению властей, а по инициативе самих монахов. Во-вторых, она не была связана со сменой настоятеля – игумен Лука возглавил монастырь двумя годами ранее, в 1773 г.¹³ В-третьих, опись оформлена в виде таблицы, состоящей из трёх колонок: номер, «звание вещам» и «вновь прибылом и неявившимся», то есть в ней отмечалось прибывшее и убывшее. Поэтому наблюдения над эволюцией формуляра проводилась на материалах остальных 11 описей.

⁴ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ). Собрание Уварова. № 1116. Л. 21 об.

⁵ Архив СПб ИИ. Кол. 115. Д. 663. Л. 51 об. (упоминание «отписных игумена Антония», который был игуменом в 1629 г.)

⁶ Там же. Д. 662. Л. 186 об.

⁷ Там же. Д. 663.

⁸ Дмитриева З.В., Смирнова, Т.Г. Археографическая работа М. Г. Курдюмова в Белозерском крае летом 1919 г. // Рефераты докладов и сообщений VI Всероссийского научно-практического совещания по изучению и изданию писцовых книг и других историко-географических источников (Ферапонтово, 27—29 мая 1993 г.). СПб., 1993. С. 46.

⁹ ОПИ ГИМ. Собрание Уварова. № 1116. Книга отписная 1628 г.

¹⁰ Архив СПб ИИ. Кол. 115. Д. 662.

¹¹ Отдел Рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Q. IV. 394 (1662 г.) и F. IV. 747 (1775 г.)

¹² Опись строений и имущества Кирилло-Новоозерского монастыря 1657 года / Сост. Т.В. Сазонова // Белозерье. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1998. С. 139–165.

¹³ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския Церкви. СПб., 1877. Кол. 79.

Для проведения анализа мною была использована терминология, применяющаяся при работе с актовым материалом¹⁴.

В описях Кирилло-Новоезерского монастыря можно выделить три основные части: преамбулу, основную часть и заключительную часть. Преамбула, в свою очередь, может состоять из пяти клаузул: *датум* (время написания), *интитуляция* (от кого исходит), *инскрипция* (кому адресовано), *инструкция* (что предписывается делать) и *констатация* (что сделано). Основная часть – иначе *дескрипция*, то есть описание монастыря и вотчины. Заключительная часть может состоять из двух клаузул: *аппрекации* (заключительное благопожелание) и *сигнума* (сведения о писце).

Все сохранившиеся описи начинаются с *датума* – даты проведения описи: «Лета 7142 году августа в 6 день».

Далее обязательно следует *интитуляция* – указание на инстанцию, от которой исходит документ, на основании которого проводилась опись. Монастыри ревизовались по царским указам (1581, 1614, 1628, 1638, 1646 и 1649) или по распоряжению духовных властей – митрополита Ростовского, Ярославского и Белозерского Варлаама (1631, 1632, 1634), патриарха Никона (1657) или архиепископа Вологодского и Белозерского Маркелла (1662). Исключением является выше упомянутая опись 1775 г., «учинённая» игуменом с братией без приказа свыше.

Интитуляции описей, проводившихся по царскому распоряжению, обязательно включают указание на государев указ. Кроме того, может указываться учреждение, из которого исходит документ, как в Москве, так и в Белоозере: «По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по грамоте из приказу Большого Дворца за приписью дьяка Максима Чиркова и по наказной памяти воеводы Ивана Петровича Чихачова» (1646 г.)¹⁵. Интитуляции описей, санкционированных духовными властями, выглядели следующим образом: три описи 30-х годов XVII в., проводившихся по распоряжению митрополита Варлаама, используют выражение «по благословению», а позднейшие описи 1657 и 1662 г. – «по указу» (1662: «по указу великого господина преосвященного Маркела, архиепископа Вологодского и Белозерского, и по его святительской грамоте за приписью дьяка Данила Столбицкого»)¹⁶.

В *инскрипции* фигурирует адресат грамоты или наказной памяти, то есть тот или те, кому предстоит непосредственное проведение описи. Эта клаузула присутствует во всех 11 описях. В описи 1581 г. адресатом выступает «крестьянин Яковлев сын Елбузин», в описи 1614 г. – «белозерец посадский

¹⁴ Три термина вводятся по аналогии с принятыми: *инструкция* (от лат. instructio – указание), *констатация* (от фр. constatation – утверждение) и *дескрипция* (от лат. descriptio – опись, перечень).

¹⁵ Архив СПб ИИ. Кол. 115. Д. 663. Л. 148.

¹⁶ Там же. Л. 260.

человек Игнатий Иванов сын Коротыгин», в описи 1628 г. – «подьячий Дружинка Жданов да пушкарь Семен Инков», в 1631, 1632 и 1634 гг. – белозерский соборный протопоп Михайло, в 1638 г. – «белозерские съезжей избы подьячий Митка Шерыпин да пушкарь Ивашка Прохоров», в 1646 г. – «Белаозера посаду безместный поп Илья Костоусов да съезжей избы подьячий Сидорка Богданов да белозерец посадкой человек Михайло Кожевников», в 1649 г. – белозерской губной староста Данила Коноплев, в 1657 г. – «съезжие избы подьячий Василий Тимохов», в 1662 г. – «Ферапонтова монастыря старец Еуфимий». Если инициатива описи исходила от Церкви, то и «переписчик» также относился к духовному чину. Исключением является опись 1657 г., инициатором которой вступает патриарх Никон, а исполнителем – подьячий белозерской съезжей избы.

В большинстве описей преамбулы содержат *инструкцию* исполнителям, которая является, по выражению составителей сборника описей вологодских монастырей, «программой описи»¹⁷. Например, в описи 1638 г. она выглядит так: «А в том Новозерском монастыре велено переписать все монастырское строенье, церкви, и в церквах Божие Милосердие образы, и книги, и ризы, и колокола, и всякое монастырское церковное строенье, и в казне денги, и суды, и запасы всякие хлебные и рыбные, и в житницах всяко<й> ржаной и ярово<й> хлеб и по полям стоячей и в земле сеяной, и монастырские вотчины, и крестьяни и бобылей в них по имяном, а на конюшном дворе скот всякой»¹⁸.

В некоторых преамбулах, например, в описи 1632 г., программы описания гораздо более подробны: «И в монастыре церковь, и в церкви в тяблех Божие Милосердие местные образы окладные и неокладные, и приклады золотые и серебряные, и книги, и ризы низанные и простые, и сосуды церковные, и кандила, и паникадила, и свечи поставные, и налелы, и на колокол<ни>цах колокола и клепала, и часы, и всякое церковное строение, и в казне денги и кабалы денежные и хлебные, и суды серебряные и оловянные и медные, и платье, и всякую казенную рухледь, и поваренные котлы и сковородки и блюда оловенные и медные, и монастырские вотчинные крепости, и на погребях питье, и на конюшнях по стоилам жеребцы и санники, и по монастырским селам и по дворцом пашенные лошади, и на скодских дворах волы и коровы и всякую монастырскую мелкую животиноу, и в житницах молоченой всякой хлеб, и по полям в кладех и в одоньях стоячей хлеб, и что высеяно к нынешнему ко 140-му году ржи и яровово хлеба и досмотреть всяких монастырских угодий и села, и деревни и починки и займища и крестьян по имяном»¹⁹.

Инструкции присутствуют во всех описях, кроме 1581 и 1614 г., в которых на их месте находится *констатация*. *Констатация* представляет собой

¹⁷ Башнин Н.В., Черкасова М.С., Шамина И.Н. Описи вологодских монастырей как источник по аграрной и демографической истории // Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв. Исследование и тексты. Вологда, 2011. С. 424.

¹⁸ Архив СПб ИИ. Кол. 115. Д. 663. Л. 114 об.–115.

¹⁹ Там же. Л. 74–75.

перечисление действий, которые *уже* совершены лицами, ответственными за проведение описи, и следует непосредственно после инструкции. В двух описях – очень краткой 1638 г. и наиболее полной 1657 г. – констатация практически равна по объему инструкции и в значительной степени представляет собой её повторение.

В описи 1638 г. смысловые отличия незначительны: в *инструкции* требуется взять понятых «сколько человек пригоже», а после составления отвезти отписные книги воеводе в Белоозеро; в *констатации* поняты записаны поимённо, а указания, что опись доставлена в Белоозеро, нет²⁰. Как видно, писец не стремился к буквальному соответствию, довольствуясь передачей основного смысла.

Опись 1628 г. отличается от остальных тем, что она проводилась не при передаче монастыря новому настоятелю, а для проверки деятельности казначея. Поэтому относительно краткой *инструкции*²¹ в этой описи противостоит пространная *констатация*, в которой приведены действия не только подьячего Дружинки Жданова и пушкаря Семёна Инкова, но и казначея старца Мисаила и игумена Герасима.

В следующих по времени описях 1631, 1632 и 1634 г. *констатация*, наоборот, максимально кратка: «А что ему <игумену Титу – Т. С.> в том Новозерском монастыре отписано, и то писано в сей книге подлинно порознь по статьям»²².

В преамбуле описи 1657 г., составленной по распоряжению патриарха Никона, несколько раз повторяется (в *инструкции* и *констатации*) необычное требование к переписчику «допросить всею братью, старец Гурей в тот в Новоозерской монастырь в строители люб ли»²³.

В целом единообразия в тексте *инструкций* и *констатаций* разных описей не наблюдается. За счёт этого преамбулы описей Кирилло-Новозерского монастыря в целом не выглядят унифицированными.

Основная часть каждой описи (*описание*) представляет собой описание монастыря и его вотчины, а с 1657 г. – и приписных монастырей. Описание несоизмеримо больше преамбулы и заключительной части. Во всех случаях описание соответствует программе, заданной в инструкции и констатации.

²⁰ Там же. Л. 114–116 об.

²¹ «Велено перед игуменом Герасимом да перед келарем старцем Кириллом и перед братьею казначея старца Мисаила Санкова в монастырской во всякой казне в приходе и в росходе счесть, и монастырская всякая церковная и денежная казна, чья дача, и кто дал вкладом переписать именно в двой книги, да к тем книгам игумену и келарю велено руки приложить, да одне книги оставити в том в Новозерском монастыре за игуменской и за братцкими руками. А другие книги за руками же велено привести на Белоозеро» (ОПИ ГИМ. Собрание Уварова. № 1116. Л. 1 и об.)

²² Архив СПб ИИ. Кол. 115. Д. 663. Л. 45 об.

²³ Опись строений и имущества Кирилло-Новозерского монастыря 1657 года. С. 141.

Изложение идёт последовательно от объекта к объекту, преимущественно описываются содержащиеся в них ценности. Внешнего облика сооружений опись касается только в 1657 г.

Дескрипция во всех описях начинается с описания главного храма Воскресения Христова, далее в разной последовательности описываются постройки внутри монастыря, затем опись переходит к постройкам вне монастыря, далее к деревням монастырской вотчины. После приписки к Кирилло-Новоезерскому монастырю Андозерского монастыря и пустыни в Становищах в описях появилось их описание, размещённое перед описанием вотчины.

Жёстко определённой структуры и формуляра *дескрипций* выявить не удалось, так как порядок и степень подробности описания объектов меняется от описи к описи. Например, описание колоколов в описи 1614 г. помещено между описаниями часовни и монастырской казны, в описи 1628 г. их нет, в описях 1631, 1632 и 1634 г. – между книгохранилищем и казной, в 1638 г. – между ризницей и казной, в 1646 г. – между ризницей и часовней, в 1649 г. – между монастырским сушилом и кельями, в 1657 г. – между описанием церкви Пресвятой Богородицы Одигитрии и ризницей, в 1662 г. после описания немецкого железа, хранившегося в ризнице, и описанием церкви Пресвятой Богородицы Одигитрии.

Большую часть объёма книг занимает описание икон, находившихся в церквях и иных монастырских помещениях. Описания включают в себя имя изображённого на иконе святого и перечисление её украшений: «Да образ собор Ивана Предотеча, а у него пелена выбойчата, обложена крашениною черною».

После пространного описания икон в большинстве описей следует (в разной последовательности) описание содержимого книгохранильницы, ризницы и монастырской казны.

Описание книг, хранящихся в монастыре, включено в каждую опись. В описях 1581, 1628 и 1638 г. книги описаны подробно: «Книга Евангелие толковое в десть, печать литовская в коже черной, жуки застежки медные»²⁴. В остальных описях указаны только названия книг и их размер.

Аналогичным образом описываются ценности, находившиеся в ризнице и казне.

Денежная казна указана не всегда. В то же время в описях 1631, 1632 и 1634 г. ценности, хранящиеся в казне, описаны достаточно подробно: «Седло лядское, седлишко побито, третье с потники держано». Отмечается местоположение вещи, если на момент описания она находилась не на своём месте: «Пять скатертей у келаря в келарской, <...> пятьдесят ложек в трапезе, <...> крук железной в игуменской келье». Отдельно записаны вновь

²⁴ Архив СПб ИИ. Кол. 115. Д. 663. Л. 18 об.

появившиеся вкладные вещи, иногда с указанием места покупки: «Две скатерти браные куплены в Кирилове монастыре»²⁵. В других описях таких статей нет.

При описании архива только в 1662 г. каждая грамота описана подробно, с датой выдачи и раскрытием содержания. Во всех остальных описях грамоты описаны кратко, только с указанием имени выдавшего их государя.

При описании вкладных вещей в 1628 г. указаны имена вкладчиков и даты вкладов, в описях 1631, 1632, 1634 и 1657 г. – имена вкладчиков. В остальных описях такие статьи отсутствуют.

В одних книгах то, что вновь прибыло или убыло, упоминается по ходу описания, в других такие вещи перечисляются отдельно, в третьих указаний на прибыль и убыль нет вообще.

В описях 1631, 1632 и 1634 г. очень подробно описаны лошади на конюшенном дворе: «Конь гнед, сросла грива налево, дал Томилко Крюков», или «жеребенок ворон трех лет, грива налево с косой». В остальных описях указано только общее число лошадей.

Перечень братии включается в описи только с 1646 г., только в описи 1614 г. указывается, что слуг и служебников в монастыре нет.

Эволюция фиксации крестьян монастырской вотчины весьма специфична. В 1581 г. указаны названия деревень и количество дворов в них, в 1614 г. – только общее количество деревень без дворов, зато записан размер оброка, который монастырь собирал с крестьян своей вотчины. В 1628 г. описания вотчины нет, к описям 1631, 1632 и 1634 г. прилагалась выпись из белозерских писцовых книг 1626/27 г., в которой указывались названия деревень, количество дворов, имена дворовладельцев, включая бобылей, и размер пашни, в 1638 и 1646 г. – количество деревень и имена дворовладельцев. В 1649, 1657 и 1662 г. в описях указываются не только дворовладельцы, но все лица мужского пола, проживающие на дворе. В описи 1775 г., составленной после секуляризации церковного землевладения, описания вотчины нет.

То, что содержится в описях после дескрипции, можно охарактеризовать как заключительную часть. Описи 1581, 1614, 1631 заканчиваются дескрипцией и заключительной части в них нет. В описи 1628 г. заключительная часть представлена текстом, характерным для приходо-расходных книг, о передаче казны новому казначею.

В 1634, 1638, 1646 и 1649 г. есть *сигнум* – сведения о писце: «А переписные книги писал белозерской площадной дьячок Сидорко» (1649 г.)²⁶.

В описях 1657 и 1662 г., помимо *сигнума*, присутствует *аппрекация* – благопожелание: «И съезжей избы подьячей Иван Тимохов, переписав тот Новозерской монастырь, со всем монастырским строением, крестьян и

²⁵ Там же. Л. 61 об. – 62.

²⁶ Там же. Л. 198.

бобылей, велел ведати и строити строителю старцу Гурью, а слушкам и служебникам и вотчинным крестьяном и бобылем ево, строителя старца Гурья, во всем велел слушать и почитать, как и в прочих монастырех властей слушают и почитают, а строителю старцу Гурию меж ими росправа чинить и во всем ему радеть и монастырю искать прибыли»²⁷. В описи 1638 г. *анпрекация* помещена в преамбулу между *инструкцией* и *констатацией*.

Таким образом, очевидно, что на полноту описей, наличие тех или иных клаузул и их взаимное расположение оказывал влияние личностный фактор. Даже если переписчик ссылается на предыдущую опись (в 1649 г. на опись 1646 г., в 1662 г. на опись 1657 г.), он не копирует её преамбулу, а формулирует заново. Только в 30-е годы XVII в., когда три описи составлены одним и тем же лицом (протопопом белозерской соборной церкви Василия Кесарийского Михайлом), преамбулы составлены по единому формуляру.

В целом не наблюдается последовательного усложнения формуляра описей: например, после наиболее полной по составу описи 1657 г. следует опись 1662 г., преамбула которой короче почти в три раза за счёт крайней лаконичности и отсутствия *инструкции*.

Усложнение структуры описей происходит лишь по двум элементам – описанию монастырской вотчины и списку братии.

Объём описей увеличивается за счёт увеличения объектов описания, что связано с ростом благосостояния Кирилло-Новоезерского монастыря в середине XVII в.

И.А. Устинова

Расходная книга Тотемского приказного двора Великоустюжского архиерейского дома 1684/85 г. как источник по истории церковного управления

История государственного управления в России – давний тренд отечественной историографии. В последние два десятилетия в рамках этого направления исследования весьма четко прослеживается уклон в сторону изучения деятельности отдельных органов центрального и местного управления, создание просопографических справочников, баз данных, посвященных отдельным группам профессиональных управленцев. Данная тенденция в равной степени характерна для работ по российской истории как XVIII–XIX вв., так и XVII в. Однако допетровский период представляет особый интерес с точки зрения изучения специфической, аутентичной административной системы, переживавшей в это время свой расцвет. С другой стороны, по мере расширения

²⁷ Опись строений и имущества Кирилло-Новоезерского монастыря 1657 года С. 165.